

УДК 330:314.6 (575.2) (04)

**ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ ДОМОХОЗЯЙСТВА***Б.А. Абдукаримов* – соискатель

In this article the main economic approaches to housekeeping study are observed.

Долгое время экономисты при изучении различных аспектов рыночной экономики упорно обходили стороной теорию домохозяйства, либо упоминали о его существовании вскользь, как об очевидном и всем известном явлении, не заслуживающем глубокого анализа. Но хотелось бы напомнить, что домохозяйства играют отнюдь не пассивную роль в экономике. Они не обречены на то, чтобы лишь адаптироваться к изменяющимся историческим и экономическим условиям, укладу жизни, социальному порядку. Домохозяйства занимают ключевое положение среди субъектов рыночной экономики.

Изучение домохозяйства как такового и его истории начинается с 1861 г., когда была опубликована работа Бапофена “Материнское право”. С тех пор очень много ученых и социологов занимались этой проблемой, но область их исследований и споров, так или иначе, не отходила от брачных отношений.

По мнению М.М. Ковальского: “Семья не представляет собой союза только тех лиц, которые связаны между собой браком или кровным родством; это община, члены которой живут под одной кровлей. В число их входят не только свободные, но все находящиеся в какой бы то ни было зависимости от главы общины, т.е. рабы и вольноотпущенники. Семью эту можно назвать или определить как совокупность лиц, живущих вместе и признающих власть одного и того же *домовладыки* (курсив мой – М.М.)” [1, с. 96].

Большое внимание истории и условиям существования семьи и домохозяйства с эко-

номической и исторической точек зрения уделяли классики марксизма-ленинизма. Научно обосновав органическую связь личной собственности с домохозяйством, существование которого немисливо без присвоения предметов потребления и домашнего обихода, они определили необходимость домохозяйства возникновением и функционированием семьи как ячейки общества, предполагающей ведение обособленного хозяйства.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали: “...у дикарей каждая семья имеет свою пещеру или хижину, как у кочевников отдельный шатер. Это раздельное домохозяйство становится все более необходимым вследствие дальнейшего развития частной собственности. У земледельческих народов общее домохозяйство так же невозможно, как и общее земледелие... Само собой разумеется, – упразднение раздельного хозяйства не отделимо от упразднения ... семьи” [2, с. 28]. Они доказали, что сущность семьи характеризуется специфической совокупностью социальных, в том числе экономических отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что “существование семьи неизбежно обусловлено ее связью со способом производства” [2, с. 169]. “Объективная необходимость существования домохозяйства основывается на недостаточно высоком уровне развития производительных сил для полного удовлетворения потребностей членов общества” [2, с. 7].

К. Маркс подчеркивал, что, изменение семьи органически связано с изменениями в экономических отношениях [3, с. 331; 4, с. 36]. В.И. Ленин отмечал, что определяющим фак-

тором развития семейных отношений были и будут социально-экономические отношения [5, с. 150].

С исторической точки зрения, интересно также рассмотреть попытки создания в России, после 1917 г., общегосударственного домохозяйства. Прочитаем в связи с этим несколько лозунгов и выступлений популярной в то время А.М. Колонтай: “Общежития, дома-коммуны для семейных и особенно для одиноких получают широкое распространение...”. “С ростом числа общежитий будет отмирать семейное домоводство, с отмиранием же индивидуального хозяйства, замкнутого в рамках обособленной квартиры, ослабеют скрепы современной буржуазной семьи. Перестав быть потребительской единицей, семья в современном виде не сможет существовать... она распадется, упразднится” [6, с. 27–29]. Дети, муж, дом – все это объявлялось пережитком прошлого, в будущем виделись сплошные дома-коммуны, фабрики-кухни, детские комбинаты, ясли и сады – камеры хранения детей.

Несмотря на то, что каждое домохозяйство индивидуально по своей форме, оно остается социальным по своему основному содержанию. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Из этого известного ленинского положения вытекает, что человек, его семья и его домохозяйство свободны лишь в той степени, в какой общественные условия дают ему возможность удовлетворять свои потребности и запросы. Именно поэтому социальная сущность домохозяйства, его экономическая природа и характер определяются экономическим строем общества, который отражает прежде всего достигнутый им уровень материальной, духовной и нравственной культуры.

Этим было обусловлено то, что в середине XIX в. появляется целая наука – социология семьи, которая предметом своего изучения ставит человека и его ближайшее родственное окружение. Сейчас изучением семьи занимается социальная антропология, семейное право, социальная психология семьи, медицина и социология здоровья, демография и много других научных дисциплин.

В зарубежной экономической теории эти вопросы освещаются полно. Традиционно эта

проблема рассматривается при распределении доходов, потреблении (и в связи с ним – накоплении), формировании платежеспособного спроса, частично при воспроизводстве рабочей силы и занятости (особенно женщин и молодежи). Этим вопросам уделяется внимание и в социально-экономической политике государства, связанной с социальным обеспечением нетрудоспособных, социальной поддержкой малообеспеченных или неполных семей, семей, где есть безработные, инвалиды или престарелые и т.д. Несмотря на более полное включение семейной проблематики в “западную” экономическую теорию отношение экономической теории к семье пока остается в прежнем состоянии. Главные черты этой общей парадигмы состоят в том, что семья рассматривается в основном как внешняя для экономики переменная. В частности, как производственная ячейка семья традиционно анализируется лишь в том случае, когда она производит эти блага (фермерское, мелкотоварное производство).

Недостаточное внимание в экономической теории к домохозяйству теоретически обосновывалось историческим изменением его функции, “отмиранием” производственной функции, переходом ряда других функций к общественным институтам (потребление, обеспечение в старости и т.д.), все большей зависимостью благосостояния индивида от его собственных усилий и труда, а не от домашнего производства.

Следует отметить, что домохозяйство сохранило за собой специфическое “производство” – “производство” человека, организацию его жизнедеятельности, обеспечение его развития. В этом “производстве” участвуют все члены домохозяйства, одновременно являющиеся его субъектами и объектами. Доходы, материальные блага, услуги, жилище, бюджет времени выступают основой и моментами этого производства.

На Западе экономика семьи как отдельное направление исследований в рамках экономической теории стало развиваться с конца 50-х – начала 60-х годов, когда Беккер и Лейбенштен (“новая экономическая теория семьи”) попытались объединить детерминанты рождаемости в терминах теории потребительского поведения, т.е. постепенно стало происходить рас-

ширение объекта исследования экономической теории, включение в рассмотрение новых аспектов отношений внутри домохозяйства, ранее считавшихся “неэкономическими”, например, демографических.

Г. Беккер стремится объяснить природу и функционирование семьи, закономерности ее формирования, матримониальное и репродуктивное поведение, внутреннее взаимоотношение ее членов и их семейные роли, объединяя все аспекты ее функционирования в единой концепции, основанной на универсальном подходе.

Подход в теоретическом плане довольно прост. Его характерными чертами выступают следующие:

- рынок является универсальной формой жизни человека, и не только экономической;
- человек во всей его сложности и многомерности сводится к экономическому потребляющему субъекту, стремящемуся максимизировать потребление в условиях ограниченности ресурсов;
- все виды человеческого поведения преобразуются в действия рационального индивида, имеющего к тому же возможно более полную информацию об условиях свободного потребительского выбора образа действий.

Эти общие подходы, преобразованные в математические формулы сто лет назад А. Маршалом, Г. Беккер и использует, расширив понимание “товара”, или потребительского блага не только как продукта питания или длительного пользования, но и как свободного времени, престижа, ребенка, брачного партнера, самоуважения и т.д.

Своеобразная и интересная экономическая концепция семьи и рождаемости позднее разрабатывается Дж. Колдуэллом. Его подход к анализу семьи основан на концепции исторического способа производства внутри семьи, определяющего ее демографическое поведение. По мнению ученого, смена способа производства ведет к изменениям внутрисемейных отношений, в брачности, рождаемости.

З. Смоленский полагает, что “естественное стремление к размножению” ограничивается факторами уровня доходов семьи и расходов на содержание и воспитание детей. Он считает, что в семье дети рождаются до тех пор, пока рождение следующего ребенка зна-

чительно не снижает уровень жизни семьи или пока воздержание от рождения ребенка значительно не поднимает этот уровень по сравнению с окружающими семьями [7, с. 24].

В соответствии с теорией “новой экономики семьи” домохозяйство размещено внутри рыночной экономики и выполняет производственные и воспроизводственные функции согласно некоторому разделению труда.

Этот подход утверждает, что:

- воспроизводству отвечает спрос на определенное количество и качество детей;
- домохозяйство не имеет автономии и зависит от индустриальных обществ;
- являясь рыночной единицей, домохозяйство существует по законам рынка;
- все решения, принимаемые домохозяйством, становятся зависимыми от ценовых изменений в экономической среде.

При этом домохозяйство рассматривается на срезе взаимодействия: рынка труда, рынка потребительских товаров, финансового рынка (динамика инвестиций и сбережений).

Социальное поведение домохозяйств с экономической точки зрения наиболее подробно исследовано теорией обмена, которая представляет собой важное направление в социологии и одновременно сложный сплав психологии, экономики и социологии.

Американский социолог и психолог Джордж Хоманс (1910), создатель теории обмена, считает, что: “Социальное поведение представляет собой обмен ценностями как материальными, так и нематериальными, например, знаками одобрения и престижа. Люди, которые дают много другим, стараются получить многое и от них, и люди, которые получают многое от других, испытывают с их стороны воздействие, направленное на то, чтобы они могли получить многое от первых. Такой процесс оказания влияния имеет тенденцию к обеспечению равновесия или баланса между обменами. То, что человек отдает, может быть для него стоимостью... а что он получает – вознаграждением, и его поведение меняется, в меньшей степени, если выгода, т.е. вознаграждение за вычетом стоимости, сохраняет минимальное значение” [цит. по 8, с. 67]. При нарушениях “нормы обмена” взаимодействие

оказывается конфликтным или прекращается [там же].

Механизм взаимодействия семьи и экономики и степень независимости домохозяйств от национальной экономики рассматривался в западной и советской литературе неадекватно, поскольку существовали две различные модели развития: рыночная и нерыночная.

Термин “домохозяйство” не так давно стал использоваться во многих научных дисциплинах и имеет свою специфику в зависимости от специализации той или иной дисциплины. Так, в экономической теории – это «экономическая единица в составе одного или нескольких лиц, которая самостоятельно принимает решения, стремится к максимальному удовлетворению своих потребностей, отдавая им определенные предпочтения, является собственником какого-либо фактора производства (чаще всего рабочей силы), обеспечивает производство и воспроизводство “человеческого капитала”» [9, с. 275].

В настоящее время значение экономического и исторического подхода к исследованию домохозяйства не только не снижается, но и возрастает. Это связано как с общеэкономическими и социальными процессами, происходящими во всем мире, так и со спецификой развития и положения домохозяйств в Кыргызстане. Хотелось бы привести высказывание

Г. Беккера: “Семья настолько важный институт, что попытаться добиться прогресса в объяснении ее поведения – достойная задача для любой научной дисциплины” [10, с. 101].

Литература

1. Ковальский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – СПб., 1895.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. – Т. 3.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 1.
6. Колонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства // Лекции, прочитанные в университете им. Я.М. Свердлова. – М.: ПЗД, 1923.
7. Левада Ю.А. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. – М.: Мировой океан, 1993. – 282 с.
8. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. – М.: Изд. дом “Нота Бене”, 1998. – 358 с.
9. Общая экономическая теория (политэкономия): Учебник / Под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. – М.: ПРОМО-Медиа, 1995. – 608 с.
10. Экономика семьи и макроповедения // США: экономика, политика, идеология. – 1994. – №2.